

Тема любви в лирике А. С. Пушкина

Любовная лирика — это заветная область поэзии Пушкина. В многочисленных стихотворениях, посвящённых возлюбленным, раскрывается его понимание любви как высшей жизненной ценности. Любовь для Пушкина — спутник юности, сопровождающий человека всю его жизнь. В отличие от дружбы, которую поэт воспринимал как нечто постоянное и неизменное, любовь рассматривалась им как преходящее чувство. Однако потребность любить не оставляла его на протяжении всей жизни.

В лицейский период тема любви трактуется Пушкиным традиционно, часто в духе анакреонтической лёгкой поэзии. Его ранний любовной лирике присущи эпикурейские мотивы. Жизнь для поэта — это пир, на котором следует наслаждаться любовью, дружбой, вином и творчеством. В послании **«Князю А. М. Горчакову»** юный поэт желает своему лицейскому другу в день его рождения не долгих лет, богатства, громкой славы или почестей. Он желает ему провести жизнь «меж Вакха и Амура» «питомцем нежным Эпикура», а когда жизнь придёт к завершению, вступить в мрачный чёлн Харона из объятий возлюбленной.

Окончив Лицей и поселившись в Петербурге, Пушкин окунается в атмосферу политических споров о необходимости преобразований в стране. В некоторых стихах этого периода он пользуется языком любовной поэзии, чтобы говорить на гражданские темы. В послании **«К Чаадаеву»**, своему старшему другу, Пушкин сравнивает эмоциональное состояние людей своего круга, пламенно стремившихся к свободе, с нетерпением влюблённого, который ожидает встречу со своей возлюбленной. Они ждали падения «самовластья», «как ждёт любовник молодой минуты верного свиданья».

Хотя многие стихотворения петербургского периода посвящены любви, ода **«Вольность»** начинается с нетрадиционного обращения к вольнолюбивой музе и с отказа воспевать любовь: «Беги, сокройся от очей, Цитеры слабая царица!» Здесь Пушкин ориентируется на нравственные идеалы Союза благоденствия, в соответствии с которыми истинный гражданин мыслится как суровый герой. Он не имеет права растрчивать себя на любовь, которая расслабляет душу.

Период южной ссылки совпал с увлечением романтизмом. В стихах, написанных на юге, проявляются характерные для этого литературного направления мотивы разочарования в любви и жалоб на измены возлюбленных. В элегии «Погасло дневное светило...» лирический герой — это беглец, с сожалением вспоминающий «прежних лет безумную любовь» и младых изменниц, в угоду которым он напрасно жертвовал собой. Но настроения разочарования были только данью романтической традиции. Реальные переживания Пушкина не имели ничего общего с такими чувствами. Путешествуя на юге с семьёй генерала Раевского, он был глубоко и страстно влюблён в одну из дочерей, Марию, впоследствии ставшую женой декабриста Волконского.

Один из шедевров лирики Пушкина — стихотворение **«Я помню чудное мгновенье...»** было написано в Михайловском. В этом стихотворении отразились две встречи поэта с А. П. Керн. Одна — в 1819 году, а вторая — в 1825. В этом стихотворении возлюбленная для поэта — «мимолётное виденье», «гений чистой красоты». Её «голос нежный» не сливается с житейским шумом, а «милые черты» являлись ему во снах. Жизнь имеет смысл для лирического героя, пока его сознание хранит воспоминание о возлюбленной, и жизнь теряет всякий смысл, когда «небесные черты» стираются из его памяти. Пробуждение, воскресение в душе лирического героя наступает при новой встрече с возлюбленной. Таким образом, любовь способна дать человеку высшее наслаждение. Она — символ духовного возрождения личности. Для воплощения своего переживания поэт использует различные средства художественной выразительности: эпитеты («чудное», «безнадёжная»), метафоры («бурь порыв мятежный / Рассеял прежние мечты»); кроме того, здесь используются повторы.

В элегии **«Я вас любил...»** любовь для Пушкина — чувство, совершенно лишённое эгоизма. Здесь описывается тот момент, когда любовь лирического героя угасает, но ещё «угасла не совсем». Его любовь была «безмолвной», робкой, не связанной с надеждами на взаимность. Прощаясь со своей возлюбленной, он не держит на неё зла, в стихотворении нет ни упреков, ни обид, ни ощущения безнадёжности. Лирический герой благодарен женщине за эту безответную любовь, он уважает её право выбора, даже если она выбирает не его. Элегия заканчивается строчкой «как дай вам Бог любимой быть другим».

Здесь поэт, с одной стороны, желает счастья любимой женщине, с другой — он всё-таки сомневается, что кто-то способен полюбить её так, как любил он.

В стихотворении зрелого периода **«Элегия»** будущее в сознании лирического героя связывается с «трудом и горем». Однако посреди этой унылой жизни поэт верит в возможность наслаждения. Неизменным источником радости для него всегда остаётся поэтическое вдохновение и любовь. Он надеется, что печальный закат его жизни будет озарён прощальной улыбкой любви.

Действительно, пушкинская лирика пронизана оптимизмом, верой в жизнь, в духовные возможности человека, его способность любить и дарить любовь. В. Г. Белинский, отмечая просветлённый и одухотворённый характер творчества великого поэта, сказал, что его стихи — это «лелеющая душу гуманность».

ТЕМА ЛЮБВИ

«Желание» (1816)

Это стихотворение написано совсем юным Пушкиным, но уже в его незрелых стихах чувствуется преемственность традиций первых русских романтиков (особенно влияние В. А. Жуковского). Любовная тематика преобладает среди остальных тем лицейского периода Пушкина. В этом стихотворении поэт выражает страдание от неразделённой любви — характерная тема для лирики в его возрасте.

«К***» (1825)

Стихотворение посвящено Анне Керн. Поэт полностью сосредоточен на своих ощущениях от встреч с К***. Он не даёт портрета прекрасной девушки, но степень её невероятной красоты подчёркнута в одном словосочетании — *гений чистой красоты* (слово *гений* в то время употреблялось в поэтическом языке в значении *дух* или *образ*). В первой строфе поэт описывает их первую встречу, затем даёт красочное изображение своих последующих лет в изгнании, полных безрадостности и беспристрастия ко всему. И вот много лет спустя поэт снова встречает её, и его жизнь обретает краски и смысл, возвращает ему творческие силы: *И сердце бьётся в упоенье, / И для него воскресли вновь / И божество, и вдохновенье, / И жизнь, и слёзы, и любовь.*

«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829)

Стихотворение описывает воспоминания лирического героя. Ночной пейзаж навевает грусть, но она полна тепла и нежности, печаль поэта светла. Язык его прост. Нет ярких эпитетов, всего одна метафора (*сердце горит*), но слова складываются в прекрасный музыкальный образ.

«Мадонна» (1830)

Стихотворение написано для Натальи Гончаровой незадолго до её венчания с Пушкиным. Любимая женщина для поэта — воплощение его идеала женской красоты и чистоты. Известно, что более всего Пушкина поражало внешнее сходство его избранницы с Мадонной, изображённой на картинах художников эпохи Возрождения (*чистойшей прелести чистойший образец*). Любование и восхищение образом Мадонны — главный мотив произведения.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

«Певец», «К Морфею», «Желание» (1816). В лице любовь представлялась поэту как одухотворяющее его страдание: «Мне дорого любви моей мученье — / Пускай умру, но пусть умру любя!»

К*** («Я помню чудное мгновенье...») (1825). Посвящено А. Керн. Гимн красоте и любви, которая обогащает и преображает человека. Не убивают любовь ни «томленья грусти безнадежной», ни «тревоги шумной суеты». Она воскресает, и мгновенье оказывается сильнее, чем годы. Без любви нет жизни, божества и вдохновения.

«Я вас любил...» (1829). Стихотворение о том, что даже неразделенная любовь — огромное счастье. Не найдя взаимности, поэт не хочет причинять боль своей возлюбленной. Нет ни упреков, ни мольбы — он просто с ней прощается. Ему дорог ее покой («Я не хочу печалить вас ничем»), он желает ей счастья («Как дай вам Бог любимой быть другим»).

«На холмах Грузии лежит ночная мгла...» (1829). Написано во время поездки на Кавказ. Это воспоминание о любви. Образ любимой живет в мыслях и чувствах поэта и творит чудо: «ночная мгла» перестает ощущаться, грусть становится легкой, печаль — светлой. Язык прост, нет ярких эпитетов, всего две метафоры: «лежит мгла» и «сердце горит», но слова складываются в музыкальный и прекрасный образ светлой и тихой печали.

«Мадонна» (1830). Посвящено Н. Гончаровой незадолго до их венчания. Поэт полюбил не только очень красивую женщину, но и свой идеал, свою мечту о прекрасной подруге, о душевном приюте, о доме. Известно, что более всего поэта поражало сходство его избранницы с изображением Мадонны на картинах художников эпохи Возрождения: «Чистейшей прелести чистейший образец». Так лирический герой проходит путь от любви-страдания до любви-самопожертвования.

В чём своеобразие любовной темы в лирике А. С. Пушкина

«Только влюблённый имеет право на знание человека», — говорил Блок. Особенное значение чувству любви придавали поэты, начиная со времён античности. Любовь не только нравственно обогащала их, в ней они черпали вдохновение. На священных чувствах любви и дружбы практически целиком основывалось такое направление в литературе, как сентиментализм, огромное место любовь занимает в творчестве романтиков. Даже у классицистом тема любви получает некоторое освещение, правда, в другом, менее привычном для нас ракурсе. (Достаточно вспомнить «Разговор с Анакреоном» Ломоносова.)

Как мне кажется, ответом на это стихотворение Ломоносова мог быть «Гроб Анакреона» Пушкина, где поэт призывает нас «страстью пылкой утомляться» и провозглашает формулу всей его лирике лицейского периода: «Жизнью дайте насладиться / Жизнь, увы, не вечный дар». В этот период Пушкин, занятый поисками своего собственного стиля, пишет много подражаний поэтам разных литературных стилей, будь то поэты античности, классицисты или сентименталисты. Но несмотря на подражательность его стихов, в них просматривается вполне самостоятельная линия любовных переживаний лирического героя. Любовь становится символом жизни в этот период, любить, по Пушкину, значит жить. Но со временем лирический герой не мог больше предаваться только «страсти нежной» на пирах с друзьями. Лёгкая, оптимистическая и жизнеутверждающая поэзия и понимание любви как лёгкого времяпрепровождения сменяются у Пушкина гражданскими мотивами. Пушкин постепенно начинает переосмысливать то, что он воспевал раньше, и любовь получает у поэта новое освещение. Поэт как бы примеряет два совершенно разных направления — классицизм и сентиментализм. Ярким примером этого может служить стихотворение «К Чаадаеву» 1818 года. Пушкин прощается со своими прежними увлечениями:

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,

Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман.

Любовь как интимная эмоция в гражданской лирике Пушкина сближается с патриотическими чувствами поэта. Теперь это чувство прежде всего к родине. Пушкин преодолевает то различие, которое существовало между этими чувствами у поэтов-сентименталистов и поэтов-классицистов. В послании «К Чаадаеву» он пишет:

Мы ждём с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждёт любовник молодой
Минуты верного свиданья.

Сравнивая это ожидания вольности с томлением любовника, поэт соединяет несовместимые раньше понятия любви к женщине и любви к родине.

В этот же период творчества Пушкин развивает и иную траекторию темы как главную в его концепции любви. Перед нами ещё наброски, но уже в них мы улавливаем новую философию этого чувства. Это стихотворение «К Каверину», где Пушкин призывает своего соратника-поэта:

Молись и Вкху и любви,
И черни презирай ревнивое роптанье.

Написанное в 1817 году, это послание — прощание с безумством лицейских лет, но не с темой любви. Здесь любовь — способ ухода поэта от окружающего его мира, ухода от черни. Любовь и свобода — вот что теперь питает вдохновение поэта. Об этом Пушкин говорит в стихотворении «К Плюсковой» (1818 г.):

Любовь и тайная свобода
Внушали сердцу гимн простой.

«Любовь и тайная свобода», то есть уход от мира в глубину своих чувств, где поэт полностью независим, вот что, в понимании Пушкина, необходимо для

творчества. Идеи любви и свободы пройдут через всё творчество Пушкина. Но вначале они объединяются в романтической лирике поэта. Южная ссылка и отрыв от общества оказывают большое влияние на творчество Пушкина, он ощущает себя изгнанником, наподобие романтических героев Байрона. Романтизируется и пушкинская любовь. Это уже не шалость юных лет и не высокое патриотическое чувство, но глубокая, драматическая страсть. Например, в стихотворении «Признание», посвящённом Осиповой, Пушкин говорит:

Я вас люблю — хоть я бешусь...

.....

Болезнь любви в душе моей...

Любовь — это болезнь, в состоянии которой человек обманывается сам себя:

Я сам обманываться рад...

Хотя героиню этого стихотворения зовут Алина, это образ обобщённый, для Пушкина-романтика не столь важен адресат, сколько буря переживаний и страстей, кипящих в душе. Стихи сливаются в один невыразимый порыв страсти, когда:

...Мои стихи, сливаясь и журча,
Текут, ручьи любви, текут полны тобою.
(«Ночь», 1823)

Романтическая любовь Пушкина часто безответна, она горит и сжигает себя, как в стихотворении «Сожжённое письмо» (1825 г.):

Прощай, письмо любви
...гори, письмо любви.
Готов я, ничему душа моя не внемлет.

Любовь, как свеча, сгорает за короткий миг, и от неё остаётся лишь пепел и опустошённая душа. Этот горестный финал, думается, заставляет поэта

разочароваться в романтической любви. Нужна ли такая свободная любовь поэту, которая не оставляет ничего в душе, опустошает душу? Ведь в этом случае сгорает и источник вдохновения. Пушкин начинает искать новый источник. Эти поиски побуждают поэта переосмыслить и тему любви, возвращаясь к истокам — именно к сравнению любви со свободой души и свободой чувств. Теперь Пушкин понимает, что романтическая любовь хороша лишь верой человека в неё, хотя вера эта недолговечна. И поэт создаёт совершенно новую философию любви.

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

Из этого стихотворения ясно видно, что Пушкин поднимается на много выше над романтической трагедией в понимании любви.

Показательно, что «неестественно желать любимой женщине счастья с другим». Однако для самого Пушкина такая любовь есть долгожданное умиротворение и успокоение, а также источник внутренней свободы и гармония творчества. Любовь облагораживает душу и вдохновляет поэта, освобождает его от низменных проявлений жизни. Любовь ведёт поэта к высокой цели: «Давно, усталый раб, замыслил я побег», — говорит Пушкин в стихотворении «Пора, мой друг, пора», обращённом к своей жене. Состояние «неги» здесь — это дружба и любовь, «труды» — творчество, в других же проявлениях жизни поэт не считает себя свободным, там он «усталый раб». Любовь у Пушкина приобретает оттенок жертвенности и рыцарственности, она так же безответна, как романтическая, возможно, так же несчастлива, но отнюдь не бесплодна. Пушкин открывает читателю самооценку любви. Любить, в понимании Пушкина, уже само по себе великое счастье («На холмах Грузии...», 1829 г.).

И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

Возлюбленная же его сравнивается с Мадонной, она «чистейшей прелести чистейший образец», который прекрасен в своей недостижимости.

«Исполнились мои желания», — говорит Пушкин. Он счастлив в умиротворении в своём чувства и ничего не требует взамен.

Пушкинские традиции изображения любви во всех её проявлениях затем были унаследованы русскими поэтами. Например, соединения любви и гражданских патриотических чувств, сравнение возлюбленной с родиной свойственны патриотической лирике Некрасова («Как женщину, ты родину любил», — говорит он в стихотворении «Памяти Добролюбова»), а также Блоку («Россия») и Маяковскому («Татьяне Яковлевой»). Романтическая традиция изображения любви Пушкиным являлась во многом основополагающей для творчества Лермонтова, а созданная Пушкиным в последний период творчества философия самозабвенной любви будет творчески развита не только поэтами, но и Гончаровым, Тургеневым, Толстым.